

Когда Водный Побег быстро погасил огненный шар, которым он так гордился, Учиха Фуу стоял прямо на том же месте и получил сильный удар.

Все должны были знать, что он приложил много усилий и перенес бесчисленные трудности, прежде чем, наконец, освоил этот прием.

В то время Сенсей, который обучал его в клане, очень хвалил его талант. Редко можно было выучить такое ниндзюцу, как огненный шар, в этом возрасте.

Вот почему он был так уверен, что снова затевает драку, желая смыть свой позор.

Однако в этот момент он наконец осознал свою ошибку.

Сила, которую всегда демонстрировал этот парень Сенджу Хару, была не всей силой этого парня.

При таком количестве воды, которое он только что употребил, среднестатистический чунин мог только стыдиться своей неполноценности, и его лицо было полно стыда.

Он и раньше играл с маленьким водяным пистолетом, но теперь, когда он поджег его, маленький водяной пистолет перестал двигаться и просто открыл молнию.

Этот человек действительно был слишком зловец!

Учиха Фуу успел сделать такой вывод только перед тем, как все его тело погрузилось в воду, и он потерял сознание от гнева.

“Вздых, зачем тебе это нужно делать!”

Хару беспомощно покачал головой, как будто ему было жаль собеседника.

Если бы не тот факт, что он боялся по глупости избить ребенка, то то, что он только что использовал, было не Побегом по воде, а " Морским полетом '.

В конце концов, под влиянием своего дешевого отца он не заботился о среднем количестве воды, которое мог произвести!

Поскольку он решил использовать Побег по воде в качестве своего обычного оружия, обычный Побег по воде, естественно, не входил в его планы.

Несмотря ни на что, он должен был быть похож на Кисаме, который мог превратить бассейн в

озеро одним плевком.

Хару с радостью вытащил Хьюгу Токугаву и остальных и разделил украденное. После раздела добычи он сказал им не забыть отправить человека обратно целым, а затем Хару ушел с Цунаде.

После того, как он ушел, Шикакичи улыбнулся и достал коробку цветных ручек. Все с радостью взяли ее и начали рисовать.

.....

“Эта сила”... Его высочеству Хару действительно всего четыре года? Сарутоби начал сомневаться в жизни и тихо сглотнул.

Кагами горько улыбнулся, глядя на поверженного Учиха Фуу и остальных. Затем он вздохнул и сказал: “На самом деле, четвертый день рождения его Высочества Хару еще не наступил. Он совершенствовался меньше года.”

‘Монстр!’

Сарутоби Хирузен чуть не ляпнул. К счастью, ему удалось сдержаться.

При таком огромном количестве чакры, могло ли быть так, что мать Его Высочества Хару была членом клана Узумаки?

Это не было невозможно. В конце концов, в присутствии Мито-сама для лорда Тобирамы не составило труда жениться на другой представительнице Клана Узумаки.

Однако, разве лорд Тобирама однажды не сказал, что даже если бы он был одинок всю оставшуюся жизнь, он не нашел бы женщину клана Узумаки!

Сарутоби молча выругался. Затем он поднял голову с нечистой совестью. Когда он понял, что Кагами не заметил его ненормальности, он вздохнул с облегчением.

“Сначала иди и доложи об этом лорду Хокаге. Я прослежу и защищу двух юных принцев”.

“Хорошо”.

Сарутоби ответил и немедленно исчез.

Он не сомневался в силе Кагами.

В противном случае, просто из-за своей любви к деревне, лорд Тобирама не позволил бы Кагами стать его телохранителем.

.....

Кагами последовал за ним, не встретив никаких отклонений.

Когда в поле зрения показался особняк Сенджу, Кагами на мгновение заколебался, прежде чем внезапно появиться.

“Спасибо тебе за твою тяжелую работу, Кагами”.

Хару напустил на себя вид маленького взрослого человека и говорил в несколько достойной манере.

В конце концов, он не мог быть таким, как другие трансмиграторы. Он приближался к этому человеку каждый день и называл его братом и дядей. Как самый могущественный человек в сети Конохи, он должен был быть осторожен и не упасть.

“Ваше высочество Хару, у Кагами есть некоторые сомнения. Возможно, ваше высочество сможет подсказать мне ответ”.

Хару был несколько удивлен, но все равно кивнул и сказал: “Какие сомнения?”

“Ваше Высочество, вы недовольны нашим кланом Учиха?”

На самом деле, вопрос, который задал Кагами, уже был немного деликатным, но если бы он не задал его четко, Кагами действительно почувствовал бы себя неловко.

Вместо этого Хару был немного озадачен: “Почему ты так говоришь?”

Кагами неловко улыбнулся и сказал: “Фуу и остальные все еще невежественные дети. Ваше Высочество, нет необходимости опускаться до их уровня”.

Хару сразу же показал выражение осознания. Так вот в чем дело. Может быть, он был слишком безжалостен, и другие не могли продолжать смотреть?

Однако он уже привык к этому. Каждый месяц, если он не избивал Учиху Фуу и других детей, его тело начинало чесаться. Что ему делать?

Поэтому Хару осторожно спросил: “Это намерение вашего клана?”

Кагами поспешно махнул рукой и сказал: “Нет, нет, лидер клана намерен проигнорировать это, но...”

Выражение лица Хару сразу смягчилось: “Не волнуйся, у меня есть чувство порядочности. Поскольку лидер твоего клана не возражает, это доказывает, что он также поддерживает нас в проведении ‘закалки’. Я прав?”

Он редко отказывался от возможности стать боксерской грушей. Ему действительно не хотелось этого делать.

Кагами почувствовал, как у него заныли зубы. Казалось, что другая сторона действительно была увлечена избиением учеников клана Учихи.

“Хотя это то, что ты сказал, но...”

“На самом деле, тебе не следовало обращаться ко мне по этому поводу. Даже если я не захочу драться, вы, ребята, Учиха, не согласитесь! Теперь, когда они всегда ищут неприятностей, я не могу избежать драки. Так что я думаю, ты сможешь убедить Учиху Фуу и остальных.

То, что сказал Хару, не было необоснованным, но проблема была в том, что он не смог их убедить!

Кагами внезапно впал в глубокую депрессию. Лидер клана взял инициативу в свои руки и отдал приказ умереть. Несколько маленьких парней также отдали ‘военный приказ’. Им пришлось выплеснуть свой гнев и вернуть себе лицо.

Могло ли быть так, что он все еще мог убедить Его Высочество Хару прекратить бой и позволить Фуу и остальным победить один раз?

Он знал, что это невозможно!

Это дело зашло в тупик.

Видя, что Кагами был настолько подавлен, что не хотел говорить, Хару посмотрел на него с некоторым сочувствием и приготовился войти.

Однако он тут же о чем-то подумал и снова замолчал. “Как насчет этого?”... Когда вернешься, скажи, что это я сказал. В будущем они могут найти нас, чтобы подраться. Плата за появление увеличится .... ”

“В первый раз - 5000 таэлей. Если ты проиграешь, тебе придется снова удвоить испытание. Это будет стоить 10 000 таэлей! В третий раз - 20 000 таэлей и так далее ”.

“Таким образом, пока они проигрывают еще несколько раз, это будет болезненно. Тогда этот вопрос, естественно, останется нерешенным. Ты можешь подумать об этом и уйти ”.

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3630064>